

арабов в свою область, ополченцы вернулись в ал-Джазиру. Одновременно арабы в Западной Сирии сумели нанести поражение ромеям, прибывшим из Египта¹⁷.

Чтобы по достоинству оценить приведенное свидетельство арабских источников о позиции жителей ал-Джазиры в период наступления арабов, мы должны помнить, что позиции монофиситства в этом регионе были наиболее сильными из всех византийских областей, населенных сирийцами. В период персидской оккупации жителям Эдессы было предложено принять несторианство или монофиситство. (Такое требование объясняется тем, что Сасаниды считали приверженцев халкидонитства, как сторонников официального в Византии исповедания, неблагонадежными в политическом отношении.) Большая часть эдесских халкидонитов приняла монофиситство¹⁸. Когда после окончания в 629 г. византийско-иранской войны Сирия и Верхняя Месопотамия были возвращены под власть Византии, император Ираклий решил объединить местных монофиситов с халкидонитами. Большинство приверженцев монофиситства на такое объединение не пошло, и тогда император применил по отношению к ним репрессии. Гонения начались именно с Эдессы, где у монофиситов была конфискована их церковь¹⁹. Это показывает, что у монофиситского населения ал-Джазиры накануне арабского нашествия были все основания для отрицательного отношения к имперской политике. Тем не менее в источниках нет никаких упоминаний о том, что местные монофиситы встречали арабов как освободителей. То, что арабские источники свидетельствуют о единодушном решении жителей ал-Джазиры помочь ромеям, высадившимся на финикийском побережье, показывает, что в момент наступления арабов теологические разногласия, разделявшие население данной области, отступили на второй план. Страх перед грабежами и убийствами, которые чинили завоеватели, заставил монофиситов на время забыть о притеснениях, которым их подвергали византийские правители, и объединиться с ними перед лицом внешней опасности.

Иногда в научной литературе высказывается мысль о том, что союзные ромеям арабы-гассаниды были монофиситами и это якобы явилось причиной их перехода на сторону арабских завоевателей в 636 г.²⁰ Это в корне неверно. Говорить о безусловном монофиситстве ромейских арабов можно лишь применительно к эпохе до 582 г. По свидетельству Михаила Сирийца, после того как император Маврикий в 582 г. лишил власти гассанидского царя Мундара-ибн-Харита, "ереси распространились среди арабов"²¹. Таким образом, к началу арабских завоеваний среди союзных ромеям арабов были распространены еретические, с точки зрения монофисита Михаила Сирийца, вероучения, в том числе, по-видимому, и халкидонитство.

Арабские источники также не дают оснований считать, что ромейские арабы перешли к своим мусульманским соплеменникам из-за конфессиональных различий с византийцами. По их свидетельствам, гассаниды до 636 г. верно служили Византии, однако после поражения ромеев при Ярмуке гассанидский царь Джабала ибн-ал-Айхам завязал переговоры с халифом Омаром о переходе на его сторону. Джабала выговаривал себе право остаться христианином, но вместо джизьи и хараджа, налогов, взимаемых с немусульман, платить садакат-почетный налог, платившийся мусульманами. Как видно, царь гассанидов пытался с помощью такой меры утвердить свое особое положение под протекторатом Халифата. Омар не согласился на это ус-

¹⁷ Там же. С. 64, 65, 443–445, 530–532, 544.

¹⁸ *Agapius (Mahboub) de Menbidj. Histoire universelle (Kitab al Unvan). P., 1912. P. 458–460.*

¹⁹ *Michel le Syrien. Chronique. P., 1904. T. 2. P. 412; Chronicon anonymum ad an. Chr. 1234 pertinens // CSCO. Scriptores Syr. Ser. 3. Louvin, 1920. T. 14. P. 236–237.*

²⁰ *Der Islam. I / Hrsg. C. Cahen; Übers. Fs. G. Endrep. Frankfurt, 1978. S. 22; Böhlig A. Op. cit. S. 105.*

²¹ *Michel le Syrien. Op. cit. P. 351.*